

УДК 81`42

Левченко М.Н.

(г. Москва)

ЯЗЫКОВАЯ АРХИТЕКТОНИКА ТЕКСТА
МОЛИТВЫ «ОТЧЕ НАШ»

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные текстовые категории, связанные с сущностью молитвенного текста, с его отдельными компонентами, а также с набором языковых средств, служащих реализации главной идеи молитвы «Отче наш». Автор статьи обращает своё внимание на такие категории текста, как: темпоральность, локальность, модальность, персональность и референтность, которые по-разному участвуют в механизмах текстообразования, приобретая в данном типе текста доминантные, второстепенные или даже нулевые показатели. Тем самым устанавливается особая иерархия значимости текстовых категорий для исследуемого типа текста.

Ключевые слова: языковая архитектура, темпоральность, персональность, локальность, модальность, референтность.

M. Levchenko

(Moscow)

LANGUAGE ARCHITECTONICS OF «OUR FATHER» PRAYER

Abstract. This article discusses the basic text categories related to the essence of the prayer text, as well as with its individual components, and a set of linguistic resources that serve the realization of the main idea of "Our Father" prayer. The author draws attention to such text categories as: temporality, locality, modality, personality and reference. All of them are differently involved into the mechanisms of text formation thus acquiring in this type of a text both dominant characteristics and minor or even zero ones. By that very fact a certain hierarchy is established which indicates special significance of text categories in such type of texts.

Key words: architectonic language, temporality, personality, locality, modality, reference.

В 2008 г. газетное издательство «Периодика Кубани» выпустило в свет интереснейшее издание – теолого-лингвистическую монографию «Отче наш: Молитва Господня», предисловие, филологический комментарий и послесловие к которой представил игумен Амвросий (Диденко) и посвятил названный труд Исидору, Митрополиту Екатеринодарскому и Кубанскому.

В данной книге читателям предлагаются не только толкования святых отцов Церкви и богословов (за период с первых веков и до наших дней), но и лингвистический комментарий к молитве «Отче наш». Игумен Амвросий провел свой анализ профессионально (он имеет лингвистическое образование и учёную степень кандидата филологических наук). Всё продуманно в изданном труде: и тексты молитвы на 23-х языках, и композиция самого издания, и название глав по предложениям из текста молитвы, и подбор толкований этой молитвы из более 50 источников трудов святых отцов и богословов, и, конечно, сам лингвистический комментарий.

В своём комментарии Амвросий справедливо отмечает, что «история толкования текстов Священного Писания и других сакральных дискурсов, а также опыт вселенских и поместных соборов часто свидетельствуют о том, что в отстаивании истины порой весьма важным оказывается правильное понимание тех или иных языковых факторов» [9, с. 441]. Автор выбирает в своих интерпретациях самые необходимые лингвистические явления и понятия, которые помогут правильно и глубоко осмыслить весь текст известной молитвы. Его мастерски выполненные лингвистические комментарии – структурные, семантические и прагматические – свидетельствуют о языковой неповторимости и самобытности молитвы «Отче наш».

В своём «Послесловии» игумен Амвросий выражает надежду на появление в будущем системного лингвистического описания (обще- и частноязыковедческого) молитвы и призывает филологов и лингвистов порадоваться всех своими «филологическими этюдами на молитву «Отче наш» [9, с. 485].

Настоящая статья – отклик лингвиста на призыв игумена Амвросия (в прошлом научного руководителя автора данной статьи на факультете романо-германских языков в Кубанском госуниверситете) к языковому исследованию молитвы. Однако наше внимание к молитве «Отче наш» объясняется ещё, по крайней мере, двумя факторами. Они обусловлены в первую очередь лингвистическими причинами и оба связаны с профессиональными пристрастиями. Первый фактор – исследование и описание текстовых категорий как серьёзной и глобальной проблемы теории текста. Второй – выбор языкового материала для описания специфики участия текстовых категорий в архитектонике текста. В этой связи выбор текста молитвы «Отче наш» представляется весьма актуальным: данная молитва – самый известный текст в мире, а также небольшой по объёму – удобный и обозримый для лингвистического анализа.

В Толковой Библии А.П. Лопухина говорится, что в церковной литературе самое древнее упоминание о Молитве Господней встречается в «Учении 12 апостолов» [10], почти 20 веков назад Господь преподавал своим ученикам и апостолам свою Божественную молитву. С тех пор началась её история и

история её толкования. Архимандрит Борис (Холчев) объективно замечает, если эта молитва дана самим Господом, то мы должны относиться к ней с величайшим вниманием; должны уяснить себе смысл не только каждого слова молитвы, но и порядка, в каком одно слово следует за другим [3].

Предмет лингвистики текста – текстовые категории, связанные с сущностью целого текста как искусства слова, с отдельными компонентами текста, а также с набором средств того или иного языка, служащих главной идеи изучаемого текста. В этом смысле текст молитвы «Отче наш» является бесценным материалом для исследования. В настоящей статье текст этой молитвы представлен на двух языках: русском и немецком.

*Unser Vater in dem Himmel!
Dein Name werde geheilicht.
Dein Reich komme.
Wille geschehe auf Erden wie im Himmel.
Unser täglich Brot gibt uns heute.
Und vergib uns unsere Schuld,
wie wir unseren Schuldigern vergeben.
Und führe uns nicht in Versuchung,
Sondern erlose uns vor dem Übel.
Denn Dein ist das Reich
Und die Kraft und die Herlichkeit in Ewigkeit.
Amen.*

*Отче наш, суищий на небесах!
да святится имя Твое;
да придет Царствие Твое;
да будет воля Твоя и на земле и на небе;
хлеб наш насущный дай нам на сей день;
и прости нам долги наши,
как и мы прощаем должникам нашим;
и не введи нас в искушение,
но избавь нас от лукавого.
Ибо Твое есть Царство
И сила и слава во веки.
Аминь.*

«Когда читается молитва, необходимо с особенным, ясным разумением и одушевлением 1) уразуметь каждое слово и выражение; 2) всей душой и всем сердцем желать того, чего просим; 3) иметь ревность, рвение исполнять то, чего хочет в этой молитве от нас Бог и 4) самым делом исполнять требуемое» – утверждает Иоанн Кронштатский [5].

Святитель Филарет, Митрополит Московский разъясняет, чтобы удобнее рассматривать Молитву Господню, её можно разделить на *призывание*, семь *прошений* и *славословие* [12], а блаженный Августин уточняет, что всего прошений семь: три относится к Жизни Вечной, четыре – к жизни нынешней [2].

С точки зрения лингвистики текста данная молитва состоит из восьми предложений. Они тесно связаны между собой, организуют единый микро-текст, который «может быть назван сакральным дискурсом, священным и цельным единством» [9, с. 479]. Такое построение текста молитвы характерно как для русского, так и немецкого языка.

Изучение лингвистических источников, посвящённых категориальному аппарату текста, показывает, что категории текста сегодня иерархически всё ещё не выстроены, несмотря на наличие довольно внушительного

списка этих категорий. В настоящей статье внимание уделяется следующим категориям текста: темпоральности, локальности, модальности, персональности и референтности, а также тем языковым средствам, которые участвуют в их реализации в тексте молитвы «Отче наш».

Такой подход обеспечивает выявление механизмов текстообразования: его архитектоники, грамматических моделей, иерархическую систематизацию текстовых актуализаторов. Системы разноуровневых языковых средств, работающих на основную идею созданного текста, репрезентируются в нём в виде функционально-семантических полей, лежащих в основе понятийного аппарата такого направления в языкознании, как функциональная грамматика. Данное направление представляется весьма продуктивным, так как в основе текстовой категории лежит понятие функционально-семантической категории.

Время как грамматическая категория достаточно полно изучена в функциональной морфологии, в синтаксисе предложения. Многосторонне изучена и изучается **категория темпоральности** текстового уровня (О.И. Москальская [7], З.Я. Тураева [11], Л.А. Ноздрина [8], М.Н. Левченко [6] и др.). Она определяется как совокупность языковых средств разных уровней, выражающих субъективно-оценочное отношение автора к объективному времени, отражённому в тексте, и формирующих тип текста в плане его временных характеристик.

Как же организуется темпоральная архитектура текста молитвы «Отче наш»?

Темпоральными сигналами в русском тексте молитвы являются синсемантические обстоятельства времени *на сей день* и *во веки*. В немецком тексте аналогичные индикаторы времени *täglich* и *ewigkeit*. Глаголы *есть* и *ist*, *прощаем* и *vergeben* и прилагательное *сущий* не имеют временного значения, они атемпоральны.

Давая характеристику темпоральности текста молитвы «Отче наш», необходимо подчеркнуть синсемантическую её обстоятельство, атемпоральность глаголов и неоднородность языковых средств в обоих языках: предложные субстантивные группы, наречия и глаголы.

Таким образом, можно утверждать, что текст молитвы «Отче наш» атемпорален и актуален во все времена, всегда, то есть категория темпоральности в тексте имеет нулевые показатели.

Следующая категория текста – **локальность**.

Анализ работ, посвящённых изучению средств, выражающих категорию локальности в тексте, показывает, что данная категория не имеет в немецком языке своего морфологического выражения. С этим связано и то, что категория пространства изучена в лингвистике в меньшей степени,

чем категория времени. На данное явление указывает и О.И. Москальская. Автор пишет: «Временная отнесённость высказывания включается современным языкознанием в категорию предикативности и рассматривается как один из обязательных признаков предложения. Напротив, локальная отнесённость высказывания учитывается пока чрезвычайно редко. Это объясняется объективными различиями в способах выражения временной и локальной отнесённости высказывания или текста, а также в степени регулярности появления локальных и временных показателей» [7, с. 109].

Локальность можно определить как текстовую категорию, в которой с помощью языковых средств и экстралингвистических факторов выражается субъективно-оценочное отношение автора к объективному пространству, отражённому в тексте, и формирующую грамматический тип текста в плане его локальных характеристик.

Каковы эти характеристики в тексте молитвы «Отче наш»?

Они формируются следующими языковыми средствами:

– в русском языке обстоятельствами места – *на небесах* и *на земле*;

– в немецком языке также обстоятельствами места – *im Himmel* и *auf Erden*.

В обоих языках это однородные языковые средства – предложные группы существительных. Разница заключается в формах единственного и множественного числа: *на небесах* – мн. число; *im Himmel* – ед. число; *на земле* – ед. число; *auf Erden* – мн. число.

Если иметь в виду объяснения святых отцов Церкви, приведённых в начале статьи, о Житие вечном и нынешнем через оппозицию небеса–земля и лингвистическое объяснение класса этих существительных, единственным в своём роде, то можно говорить о детерминированной, автосемантической локальности молитвы с двумя локальными точками – земной и небесной. Тогда текст молитвы «Отче наш» по локальной архитектонике характеризуется как детерминированный, автосемантический, полилокальный и однородный.

В словаре лингвистических терминов О.И. Ахмановой **модальность** определяется как понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности, выражаемой различными грамматическими и лексическими средствами, такими как формы наклонения, модальные глаголы, модальные слова и частицы [1].

Модальная архитектоника целого текста представляется в виде совокупности языковых средств разных уровней, обеспечивающих слушателю или читателю ориентацию в модальном плане функционального мира созданного текста.

Языковые средства, репрезентирующие категорию модальности в молитве «Отче наш», чётко делятся на две группы:

1) реальные: в русском языке глагол *есть* и слово *сущий* (в значении «быть»), а также глагол *прощаем*, стоящие в форме изъявительного наклонения; в немецком языке глаголы *ist* и *vergeben* в индикативе;

2) ирреальные: в русском языке глаголы – *святится*, *будет*, *дай*, *прости*, *не введи*, *избавь* и частица *да* со значением желания. Данная частица выступает в молитве в качестве служебного слова, участвующего в образовании аналитической формы желательности *да придёт*, *да будет*, *да святится* в русском языке.

Таким образом, модальность текста молитвы определяется как детерминированная, полимодальная (два модальных плана) и неоднородная по языковым средствам.

Понятие **референтность** в лингвистике появилось из логики и сегодня всё чаще позиционируется как текстовая категория. Как и многие другие категории, она имеет на этом уровне максимальную реализацию целой группой языковых средств, так как оно наиболее полно раскрывается именно в рамках текста. Вот как определяет понятие референции Л.А. Ноздрина: «Референция – отнесённость актуализированных (то есть включенных в речь) имён, именных групп или их эквивалентов к объектам действительности (референтам)» [8, с. 142]. Лингвист подчёркивает, что текстовыми референтами являются только те предметы, лица или явления, которые несколько раз называются в тексте. Это может осуществляться как через повтор одного и того же существительного, так и через заменяющие его слова (синонимы и местоимения). Только в случае рекуррентности можно говорить о наличии текстового референта.

Количество референтов в тексте может быть велико, поэтому представляется целесообразным выделение среди них главных референтов и второстепенных. Сопроводители текстовых референтов называются «референтными сигналами».

Среди языковых средств выражения, сопровождающих текстовой референт, Л.А. Ноздрина [8] указывает существительное, неопределённый артикль, неопределённое числительное, указательное, притяжательное или вопросительное местоимение, отдельные прилагательные, именные сочетания, указывающие на различные виды референции. Далее данные средства выражения замещаются определённым артиклем (в немецком языке) или указательным местоимением, а сам референт – личным местоимением или синонимом. Семантическая самостоятельность перечисленных референтных индикаторов, репрезентирующих категорию персональности текста, определяется как автосемантическая, а это значит, что каждый референт в

тексте или его сигнал вносит свою лепту в раскрытие основной содержательной идеи текста как целого.

Как же референтность детерминируется в анализируемом тексте молитвы «Отче наш»? Какие языковые средства здесь представляют данную категорию?

В тексте молитвы два основных эксплицитных референта: Отче/Бог и молящиеся, то есть народ. Первый референт, *Отче/Vater*, подкрепляется сопровождением референтных сигналов, которые на протяжении всего текста как бы нанизываются на единый стержень:

1) в русском языке существительные – *воля, сила, слава, земля*. Эти референтные сигналы добавляют характеристики основному референту. Существительное *имя* можно рассматривать как явление рекуррентности по отношению к слову *отче*, а однокоренные *царствие* и *царство, небеса* и *небо* как синонимичное употребление слов.

2) в немецком языке существительные – *Wille, Erden, Kraft, Herlichkeit, Ewigkeit* – референтные сигналы, существительное *Name* – рекуррентность к слову *Vater*, а существительные *Himmel* и *Reich* употребляются в немецком тексте дважды.

Что касается второго основного референта в молитве – это молящиеся, то есть народ, актуализированный в тексте личным местоимением *мы/wir* в различных падежных формах. Референтными сигналами выступают разные части речи, которые характеризуют существование народа:

1) в русском языке существительные – *хлеб, долги, должники, искушение, лукавое*; притяжательные местоимения – *наш, наши*;

2) в немецком языке существительные – *Brot, Schuld, Schuldiger, Versuchung, Übel*; притяжательные местоимения – *unser, unsere*.

Таким образом, два основных референта в тексте молитвы формируют референтную архитектуру текста, которую можно определить как детерминированную и автосемантическую, полиреферентную и неоднородную.

Известно, что в основе **категории персональности** текста лежит категория лица. В процессе исследования данной категории очевидно существование нескольких подходов к рассматриваемой текстовой категории персональности, существенно отличающихся друг от друга: лингвистический, литературный, стилистический. Первый из них используется при анализе текста молитвы «Отче наш».

Для лингвистического анализа значение приобретают все формы выражения категории лица. При этом важна и категория числа. Переходы от форм выражения единственного числа к формам выражения множественного числа, и наоборот, в пределах одного и того же лица (например, от *ich* к *wir*, от *ihr* к *du*) значимы как для автора при передаче той или иной идеи

художественного текста, так и для слушателя при интерпретации содержания [8].

Важную особенность персональной структуры текста Л.А. Ноздрина видит в том, что каждое лицо представлено не только двумя формами числа (единственного и множественного), но и некоторыми дополнительными формами. Стилистический и литературоведческий анализ художественных текстов привёл автора к мысли об особой значимости формы *man* для содержательной интерпретации текста. Именно поэтому Л.А. Ноздрина отводит особое место в структуре текста местоимению *man*, а также включает ряд форм, выражающих 2-е лицо, вежливую форму *Sie* (в немецком языке) [8]. Немаловажное значение, на наш взгляд, имеют обращения с названием титула, профессии, рода занятия или просто имени персонажа, а также причастия *I*, субстантивированные прилагательные, императивы.

Итак, понятие **персональность** на текстовом уровне связано, прежде всего, с такими языковыми средствами, которые обладают признаком наличия лица или содержат ссылку на лицо. Это могут быть различные группы местоимений, императив, вопросительные предложения, личные формы глаголов и другие языковые единицы, имеющие в своей семантике персональную сему, что детерминирует лингвистический подход в исследовании категории персональности в тексте.

Персональная архитектура молитвы «Отче наш» выглядит следующим образом:

1) в русском тексте: отче наш... сущий, да святится... твоё, да придёт... твоё, да будет... твоя, наш насущий дай нам, ...прости нам... наши, не введи нас... избавь нас, твоё... ;

2) в немецком тексте: Vater unser..., Dein... werde geheiligt, Dein... komme, Dein... geschehe, unser... gibt uns, vergib uns unsere... wir unseren, führe uns... erlose uns, Dein... .

При сравнении двух схем персональной архитектуры становится очевидным следующее:

1. Все языковые средства, репрезентирующие персональную архитектуру, эксплицитны. В русском языке это личное и притяжательные местоимения, обращения, императив и качественные прилагательные в полной форме; в немецком языке – обращение, императив, личные и притяжательные местоимения.

2. Указания на лицо имеются в каждом предложении молитвы, а в большинстве предложений таких персональных индикаторов несколько.

3. Традиционный антропоцентризм языка делает категорию персональности ведущей в тексте молитвы. Именно человек, его переживания, просьбы, душевные поиски, обращение к Богу составляют основу текста

молитвы. Прочитываем митрополита Вениамина (Федчикова): «И даже сама форма прошения – *дай, оставь, избавь*, и обращение к Богу, как живому слушателю молитв, во втором лице, – *имя Твое, Царствие Твое, воля Твоя*, как впрочем, и в других молитвах, – всё это вводит наш дух в непосредственное общение с Богом. Человек весь устремляется к Богу» [4].

Подведём итоги. Архитектура текста молитвы «Отче наш», её каркас, с учётом участия категорий темпоральности (Т), локальности (Л), модальности (М), референтности (Р) и персональности (П) можно представить в виде следующей цепочки символов: Р/П...П...М/П...Л...М/П...Р...П...М/П...Р...П...М/П...Р...П...Л...Л...Р...П...П...М/П...П...Т...М/П...П...Р...М/П...П...Р...П...М...Р...Р...Р...Т.

Приведённая схема архитектуры молитвы, показывающая вклад каждой группы языковых средств, реализующих категориальные текстовые значения, свидетельствует о том, что иерархия текстовых категорий в тексте молитвы выглядит так:

доминантные категории:	1. персональности;
	2. референтности;
второстепенные категории:	3. модальности;
	4. локальности;
нейтральная категория:	5. темпоральности.

Это значит, что то, о ком и о чём говорится в молитве «Отче наш» – вне времени, а **следовательно, вечно**. Именно об этом свидетельствует вся языковая картина в тексте молитвы, так как все языковые средства «работают» на основную идею молитвы – о вечности Бога.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 602 с.
2. Блаженный Августин, епископ Иппонийский. Проповеди. Проповедь 59. О молитве Господней // Патристика. Новые переводы. Статьи. – Нижний Новгород, 2001. – 359 с.
3. Борис (Холчев), архим. Огласительные беседы с крещаемыми. Беседы о молитве Господней. – М.: Издательство Московского патриархата, 1991. – 96 с.
4. Вениамин (Федченков), митр. Молитва Господня. – М.: Родник. 1998. – 223 с.
5. Иоанн Кронштатский, св. Чтоб молитва не была во грех. – СПб.: Издательство «Мир», 2002. – С. 57–64.
6. Левченко М.Н. Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров. – М.: Издательство МГОУ, 2003. – 391 с.
7. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.

8. *Ноздрина Л.А.* Интерпретации художественного текста. Поэтика грамматических категорий. – М.: Дрофа, 2009. – 252 с.
9. *Отче наш: Молитва Господня. Предисловие, филологический комментарий и послесловие игумена Амвросия (Диденко).* – Екатеринбург (Краснодар): Издательство «Периодика Кубани», 2008. – 496 с.
10. *Толковая Библия: в 3 т. / Под ред. А.П. Лопухина.* – Стокгольм, 1987. – Т. 3. – 612 с.
11. *Тураева З.Я.* Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
12. *Филарет, свт., митр. Московский.* Православный катехизис. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. – 222 с.